

УДК 82=161.1(476)

**ЖАНРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЕ БЕЛАРУСИ
КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ****С.В. РОМАНОВА***(Витебский государственный университет им. П.М. Машиерова)
lanilya83@gmail.com*

Исследованы основные жанровые тенденции в русскоязычной прозе Беларуси конца XX – начала XXI вв. На рубеже веков происходит смена парадигм художественности, в результате которой обновляется жанровая система. Трансформация жанрового канона связана с развитием гибридных и синтетических форм. Процесс гибридизации осуществляется в двух основных дискурсах – синтез реального и фантастического, художественного и документального. Обратная тенденция свидетельствует о сужении жанровых границ – минимализации. Эстетический плюрализм, установка на жанровый эксперимент, по мнению исследователей, не только обогащают новыми формами и методами современную русскоязычную прозу, но могут также рассматриваться как признак жанрового кризиса.

Ключевые слова: русскоязычная проза Беларуси, жанр, гибридизация, минимализация, фантастический, реальный, художественный, документальный.

Введение. Проблема жанра остается одной из самых сложных и противоречивых в современном литературоведении. Существует множество альтернативных подходов к ее решению, однако до сих пор ни один из них не дает исчерпывающего ответа на все поставленные вопросы. Препятствием к типологическому осмыслению жанровой природы произведений является сама природа жанра, которая, с одной стороны, по мысли М.М. Бахтина, «...отражает наиболее устойчивые, "вековечные" традиции развития литературы» [1, с. 141], а с другой – представляет собой открытую систему для трансформации, в результате которой одна система жанров в преемственной связи сменяется другой. По определению В.И. Тюпы, литературный жанр представляет собой «исторически продуктивный тип высказывания, реализующий определенную коммуникативную стратегию эстетического дискурса» [2, с.15].

Разными исследователями в основу жанровой типологии кладутся разные признаки. Так, жанрообразующим фактором у Г.Н. Поспелова выступает типологический, исторически повторяющийся аспект проблематики произведений. К формам жанра теоретик относил традиционные в нашем понимании жанровые разновидности сказки, песни, повести, рассказа и др. Заслуга Г.Н. Поспелова заключается в дифференциации понятий рода и жанра. Основанием типологии жанров, разработанной М.Я. Поляковым, являются жанровые принципы в четырех пересекающихся системах: эстетической (трагическое, комическое и т.д.), композиционной, тематической и стилистической [3]. Концепции жанра находят отражение в исследованиях современной науки (К. Пишуа, Т. Тодоров, Е. Штайгер и др.).

Основная часть. Жанровые процессы особенно активизируются на стыке эпох, когда сменяются мировоззренческие парадигмы. Становление русскоязычной прозы Беларуси конца XX – начала XXI вв. происходит в транзитивный период. Возникновение термина «транзигция» как резкий переход от одного состояния к другому характеризуется необычайной динамичностью и неустойчивостью и связано с радикальными изменениями в жизни советского общества с 80-х гг. XX в. Социокультурное обновление и интенсификация глобальных информационно-коммуникационных процессов оказывают влияние на реорганизацию всех сфер жизни. В русскоязычном литературном процессе происходит обновление всей художественной структуры.

Русскоязычная проза Беларуси конца XX – начала XXI вв. представлена несколькими направлениями, среди которых определяющее значение в трансформации жанрового канона принадлежит постмодернизму. Эпоха постмодерна характеризуется дегуманизацией искусства прошлого, развенчанием прежней системы ценностей и авторитетов. В прозе русскоязычных авторов наметился отход от классических жанровых стратегий, предполагающих создание произведения в строго формализованной системе. Художественному мышлению современного автора становится «узко» в прежнем жанровом каноне – многообразие окружающего мира открывается во многообразии новых форм и методов.

На смену традиционным жанрам приходят внежанровые и метажанровые образования [4]. Процессы жанрово-стилевого обновления в русскоязычной прозе Беларуси свидетельствуют о возникновении новых гибридных и синтетических форм, о преодолении автором жанрового ограничения, которое выражается в стремлении к внежанровости (наджанровости) повествования. Смещение разных пластов, или растворение отдельных форм в рамках одного произведения, характеризует своеобразие простран-

ственно-временной организации, которое проявляется в многомерности, многослойности, полифункциональности.

Появление гибридных форм объясняется контаминацией жанров художественной литературы с жанрами научных публикаций, эссе, мемуаров, притчей, житий, апокрифов и др. Смещение жанров привело к размыванию жанровых границ и созданию произведений на стыке литературы и искусства (кино, фотоискусство и др.), литературы и философии, литературы и литературоведения, литературы и репортажа и др. Например, гибридные формы реализуются в жанровой структуре романа «Искушения Сергиевы» И. Савченко (литературный жанр и фотоискусство), повести А. Андреева «Вселенная не место для печали» (литературный и научный жанры); с развитием СМИ и информационных технологий актуализируется жанр киноповести в творчестве С. Трахимёнка, Ф. Конева.

По определению В. Шкловского, «жанр – конвенция, соглашение о значении и согласовании сигналов. Система должна быть ясна и автору, и читателю. Поэтому автор часто сообщает в начале произведения, что оно роман, драма, комедия, элегия или послание. Он как бы указывает способ слушания вещи, способ восприятия структуры произведения» [5, с. 220]. Новая тенденция проявляется в авторском маркировании жанра в названии или подзаголовке произведения: «Легкий мужской роман» А. Андреева, «Динамит для Лауреата. Маленькая повесть о большом человеке» Е. Ростикова, «Охотничья фантазия» Ю. Юлова, «Реквием по двадцать пятому» В. Строкина, «Story» Ж. Милонович и др. Соглашаясь с мыслью О.В. Зырянова, что «жанровые новации всегда имманентны индивидуальному авторскому сознанию» [6, с. 13], можно сделать вывод о специфически новом, более «раскрепощенном» мышлении современных русскоязычных писателей, что выражается, прежде всего, в авторских жанровых номинациях, резкий рост которых усложняет решение типологической проблемы.

В современной прозе русскоязычных авторов становится актуальной жанровая форма цикла. В цикл объединяются рассказы, повести, романы отдельного автора, иногда не связанные между собой ни идейно, ни пространственно-временной архитектурой. Циклизация расширяет возможности для интерпретации, позволяет рассматривать произведение отдельно или как часть целого, вместе с тем через целое видеть сущностные характеристики выражения авторской модальности: «минский цикл» А. Андреева, историческая проза Э. Скобелева, С. Зайцева и др. Причина циклообразования, по мнению современных исследователей, лежит в «глубинных слоях культурно-эстетического сознания, в ревизии самого понятия «целостность» в переходный период от классической к нетрадиционной парадигме художественности» [7, с. 287].

Жанровое своеобразие русскоязычной прозы Беларуси заключается в попытке реорганизовать традиционную систему новыми моделями, которые раскрывают особенности выражения социально-философских взглядов писателей в контексте современности. В художественно-эстетической парадигме реализуются разные жанровые стратегии, параллельно развиваются все структурные формы эпоса (крупная, средняя и малая). Ведущим жанром в творчестве русскоязычных авторов является роман, способный отражать многообразие современной действительности в силу своей гибкой и динамичной жанровой структуры. Роман, как никакой другой жанр, аккумулирует в себе свойства преходящей эпохи, позволяет во всей полноте отобразить особенности развития историко-культурного процесса. Тенденции развития жанровых стратегий в структуре романа характерны и для развития других форм эпоса.

Создание новых гибридных моделей в творчестве русскоязычных авторов реализуется в двух дискурсах – фантастического (сращение реального и сюрреального, фантастического миров) и документального (сочетание документального материала с элементами художественного повествования). Развитие фантастического дискурса в романной структуре, прежде всего, связано с распространением футурологического жанра. Структурные и семантические параметры жанровой организации соотносятся с резко контрастными, парадоксально противоречащими друг другу пластами, что продуцирует развитие синтетических форм в романе. По мысли В.Е. Хализева, «жанровая сущность романа синтетична. Этот жанр способен с непринужденной свободой и беспрецедентной широтой соединять в себе содержательные начала разных жанров, как смеховых, так и серьезных» [8, с. 330].

Жанрово-стилевой доминантой таких произведений является обращение к формам условно-метафорической образности. Условность вступает в диалог с реалистической основой, выступая средством выражения авторской концепции. По мысли Л.Н. Целковой, современные писатели создают «новые художественные структуры, которые могли бы с наибольшей полнотой передать как мир усложнившейся действительности, так и внутренний мир героя-современника, происходит жанровое смещение: приемы одного жанра используются для раскрытия проблематики другого. Фантасмагория, ирреальность, включение элементов мифологии, нарушающих или взрывающих традиционное развертывание действия, дают возможность авторам глубоко и неоднозначно выразить волнующие проблемы» [9, с. 9].

Специфика хронотопа социально-философского романа (смещение границ, переход из реального в ирреальное, мифотворчество и демифологизация и др.) способствовала развитию жанра антиутопии. Признаком жанра выступает ее прогнозирующий характер, представленный в разнообразных моделях

будущего в творчестве русскоязычных авторов: роман-фантазмагория «Ладья Харона» Ю. Фатнева, роман-предостережение «Катастрофа» Э. Скобелева, reality-антиутопия «Паранойя» В. Мартиновича, роман-притча «Слово о Сафари» Е. Таганова, научная фантастика «ФАГГИ» А. Мельникова. Трансформация архаических жанров слова, мениппеи, сказки, притчи в структуре социально-философского романа вызвана попыткой автора примирить ирреальный, превосходящий тип бытия с реальным, трагическим и непознаваемым миром.

Фантастическое начало является константой повествования в повести русскоязычных авторов. Синтез реального и фантастического привел к жанровой гетерогенности, новыми формами которой становятся фантастическая повесть, повесть-сказка, повесть-фантазия, повесть-быль и др. (Г. Авласенко, Г. Ануфриев, В. Гаврилов). Обращение к древнейшим эпическим жанрам словесного искусства – сказке, были, легенде – связано с актуализацией философского начала и объективацией, возвращением к первоначальным основам духовной жизни народа в русскоязычной прозе Беларуси.

Экстрополярное мышление современного русскоязычного писателя позволяет использовать фантастический элемент в реалистической и постмодернистской парадигмах, что находит воплощение во многих формах романа, повести, рассказа, сказки и др.: серия книг «Мужская интеллектуальная фантазия» Ю. Юлова, сборник А. Алешкевич «Золотые апостолы Радзивилловские», включающий одноименный роман, военная фантастика «День "Б"» В. Бондаренко, фантастический роман «Мир потерянных иллюзий» В. Гаврилова, фантастический роман «Параллельный мир №1» М. и И. Мезенцевых, фантастическая повесть «Повелитель мгновений» В. Иванова-Смоленского, сборники фантастических повестей и рассказов «Время испытаний», «Сказки из Бывшего Хова» и др.

На рубеже XX–XXI вв. усиливается интерес к художественно-документальным формам повествования. Драматические процессы современности, связанные с геополитическими последствиями распада СССР и усилением тенденций глобализации, развитием межнациональных конфликтов и локальных войн, все больше обращают внимание авторов к событиям недавнего прошлого. Исторический и документальный факт органично вписывается в разные повествовательные стратегии современной прозы русскоязычных писателей. Документальность предполагает описание подлинных обстоятельств с привлечением документов, источников, фактов, свидетельств, воспоминаний и др. Художественность – это образное восприятие и отражение мира. Так, по определению Т.Г. Симоновой, «...литература воспроизводит действительность, переустраивает ее, создавая условный художественный мир, либо подобный настоящему, либо принципиально выделяющийся от него. Эти задачи осуществляются в разноплановых видах повествования, что приводит к возникновению документальной и художественной литературы» [10, с. 6].

Особенности взаимодействия документального и художественного обуславливают развитие документального дискурса в русскоязычной прозе Беларуси конца XX – начала XXI вв. Художественно-документальная проза представлена развитой системой жанров и жанровых разновидностей: исторический, автобиографический, мемуарный, эпистолярный и др. События последней трети XX в., такие как война в Афганистане (1979–1989), Чернобыльская авария на АЭС, распад СССР, вызвали полифонию точек зрения на происходящие процессы. Появление в печати всевозможных отчетов, докладов, репортажей, заметок, записок привели к расцвету публицистического жанра в проявлении видовых черт и свойств других жанров.

Актуализация социально-значимых проблем находит выражение в жанрах хроники (В. Гигевич, О. Чернов, В. Гацко) и документальных очерков (А. Чайка, В. Зданюк). Проблема жанровых границ в художественно-документальной прозе остается открытой, многообразие нарративных жанровых стратегий свидетельствует о преобладании тех или иных в силу авторской концепции. Сложная гибридная природа жанрового образования, имеющая в основе фактографическое повествование, в некоторых случаях может рассматриваться как полноценное художественное произведение, содержащее в себе аксиологические представления и вызывающее эмоциональную реакцию.

Последовательное изложение исторических событий в авторской оценке способствовало возрождению литературы факта (non-fiction). Сегодня границы термина очень размыты, и к этому жанру относят практически любое нехудожественное произведение. Распространение получают разные направления литературы факта в жанровой разновидности биографии (Б. Крепак), травелога (Р. Свечников, С. Абламейко), «эдюкеймент» (educament) (Е. Жвалевский и Е. Пастернак, Д. Савчина и О. Мазур) и др. Резкий отход от классических принципов образования жанра non-fiction (документальность, ретроспективность, авторская позиция) свидетельствуют не только о возрождении (многообразии жанровых моделей), но и о некотором кризисе жанра.

Новой тенденцией становится создание художественного произведения на документальной основе. Диффузность жанра определяет своеобразие мифопоэтической картины мира в художественно-документальных формах повествования. Интерес к историческому нарративу в творчестве русскоязыч-

ных авторов способствует развитию разных жанровых моделей романа: историко-документальный (Н. Смирнов), социально-политический роман (О. Ждан, Э. Скобелев), роман-хроника (А. Резанович).

Актуализация морально-нравственных проблем и общечеловеческих ценностей получает развитие в документальных (А. Сульянов, А. Смоляно) и художественно-документальных повестях о войне (Н. Еленевский, А. Соколов, О. Буркин). Следует отметить несбалансированность жанровых элементов в «новой» военной прозе. Художественный текст, как правило, представляет собой фрагментарное, «осколочное» повествование с вкраплением воспоминаний, откровений, монологов, цитации и др.

На границе художественного и документального, а также других жанровых вариаций создается историческая проза, получившая активное распространение в творчестве русскоязычных авторов. Трансформация традиционного канона связана с поисками новых повествовательных стратегий в развитии исторического романа. Модели историко-приключенческого романа вызывают активный интерес О. Ипатовой, С. Зайцева, Эндрю Олвика (коллективный псевдоним В. Лобковича, О. Сухамеры и А. Остроумова). Заострение социально-политических и нравственно-философских проблем находит отражение в историософских романах Э. Скобелева, О. Ждана.

Отличается своей спецификой в документальных формах повествования мемуарно-биографическая проза. Тенденция к субъективизации и исповедальности упрочивает позиции мемуарно-биографической прозы, представленной широким жанровым диапазоном от писем и воспоминаний до автобиографического романа. Документ, факт в мемуарной литературе выступает средством выражения авторской модальности, содержит эмоциональную память, «поэтому к мемуарному повествованию применимо понятие психологической достоверности как критерия точности в передаче мысли и чувства» [10, с. 32]. Эстетический потенциал биографического жанра реализуется в современном автобиографическом романе (И. Царюк, С. Филипенко), романе-исповеди (Н. Костюченко), биографической повести (А. Новиков). Для автобиографического жанра характерно нелинейное повествование, интертекстуальность (эпиграфы, цитаты и др.), ассоциативная образность.

Независимо от жанровой принадлежности произведений, автобиографическое начало является одной из отличительных черт русскоязычной прозы Беларуси в целом. Мемуары, воспоминания, взаимодействуя с жанрами художественной литературы, тяготеют к образованию новеллистических форм или форм рассказа (Л. Турбина, А. Дракохруст, Б. Клейн). Не поддаются жанровой идентификации и представляют собой синтезированную прозу некоторые произведения, имеющие в основе автобиографическое повествование с привлечением писем, дневников, документов и др. (Ю. Фатнев, Э. Скобелев).

Жанровая трансформация в малой прозе свидетельствует об обратном гибридизации (скрещивании) процессе, который стремится к сужению семантических границ, редукции, что проявляется во многообразии форм, в том числе совершенно новых мини-форм: миниатюра, зарисовка, ноктюрн, этюд, эссе, юмореска, портрет, монолог, story, интервью и др. Субъективно-личностное и эмоционально-экспрессивное повествование обычно преподносится писателями в сжатой, «вакуумной» форме. Смысловую глубину художественного произведения создает подтекст, в котором имплицитно выражаются авторские интенции. Стремление к лаконичности и метафорической образности, открытому или непредсказуемому финалу возрождает жанр новеллы в русскоязычной прозе Беларуси (М. Ляшук «Благословенные небом», Г. Марчук «Урсула», Н. Валье «Мульти», «Коллекция» и др.).

Стирание жанровых границ привело к сокращению дистанции между высокой и массовой литературой. Взаимопроникновение жанров, мотивов, сюжетов обуславливают синтез жанрово-стилевой формы романа в творчестве русскоязычных авторов. Типичные герои в типичных, узнаваемых ситуациях являются основой повествования популярных и востребованных жанров: детектива (С. Трахимёнок, О. Тарасевич, Н. Чергинец), фэнтези (Н. Ракитина, А. Жвалевский и И. Мытько, О. Громыко), фэнэксшена (Л. Подвойская, С. Климкович), мистического триллера (Т. Корсакова, С. Антаков), женского любовного романа (Т. Лисицкая, Н. Батракова).

Одним из специфических жанрообразующих принципов в мидл-литературе является трансгрессия. Если гибридность, смещение, предполагает размывание жанровых границ, которое при своей повторяемости со временем становится устойчивым признаком, расширяющим границы жанра (например, приключенческо-фантастический роман, художественно-документальная повесть), то трансгрессия, в первую очередь, – это резкий (парадоксальный) переход за жанровые рамки в другое временное пространство, как некая самоцель, направленная на саму себя, и, при которой реализуется ее игровая стихия. Тенденцией в массовой литературе становится создание трансгрессивных произведений на стыке жанровых разновидностей: детектив-боевик-триллер, детектив-боевик-фэнтези, фантастика-триллер.

Заключение. Основные жанровые тенденции в русскоязычной прозе Беларуси конца XX – начала XXI вв. связаны с трансформацией классического жанрового канона, что выражается в плюрализме гибридных и синтетических форм, смещении пластов реального и фантастического, синтезе художественного и документального. Наряду с этим следует отметить два направления, характеризующих развитие жанровой системы в русскоязычной прозе Беларуси: это путь к расширению границ – гибридизации

форм (reality-антиутопия, художественно-документальная повесть и др.) и сужению – минимализации (повесть в рассказах, лирические записи, элегия, сюжеты, миниатюры, притча и др.). Установка на жанровый эксперимент, по мнению некоторых современных исследователей, свидетельствует не только об обогащении жанровой системы новыми формами, но и о кризисе жанрового сознания писателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – М. : Советский писатель, 1963. – 361 с.
2. Тюпа, В.И. Дискурс / Жанр / В.И. Тюпа. – М. : Интрада, 2013. – 211 с.
3. Пospelов, Г.Н. Искусство и эстетика / Г.Н. Пospelов. – М. : Искусство, 1984. – 325 с.
4. Погорелова, И.Ю. Концептуалистская стратегия как жанрообразующая система творчества Д.А. Пригова. Литературоведческое исследование / И.Ю. Погорелова. – Пятигорск, 2012. – 177 с.
5. Шкловский, В. Кончился ли роман? / В. Шкловский // Иностранная литература. – 1967. – № 8. – С. 220.
6. Зырянов, О.В. Прологомены в феноменологическую теорию жанра / О.В. Зырянов // Жанрологический сборник. – Елец : ЕГУ имени И.А. Бунина, 2004. – Вып. 1. – С.12–16.
7. Маркова, Т.Н. Авторские жанровые номинации в современной русской прозе как показатель кризиса жанрового сознания / Т.Н. Маркова // Вопросы литературы. – 2011. – № 1. – С. 280–290.
8. Хализев, В.Е. Теория литературы / В.Е. Хализев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 412 с.
9. Целкова, Л.Н. Современный роман (Размышления о жанровом своеобразии) / Л.Н. Целкова. – М. : Знание, 1987. – 64 с.
10. Симонова, Т.Г. Мемуарная проза русских писателей XX века: поэтика и типология жанра / Т.Г. Симонова. – Гродно : ГрГУ, 2002. – 119 с.

Поступила 25.04.2018

GENRE TENDENCIES IN RUSSIAN-LANGUAGE PROSE OF BELARUS OF THE LATE 20TH – EARLY 21TH CENTURIES

S. RAMANOVA

The main genre tendencies in the Russian-language prose of Belarus of the late XX – early XXI centuries. At the turn of the century, the paradigms of artistry change, as a result of which the genre system is updated. The transformation of the genre canon is associated with the development of hybrid and synthetic forms. The process of hybridization is carried out in two main discourses: the synthesis of the real and the fantastic, the artistic and the documentary. The reverse trend indicates a narrowing of the genre boundaries, minimalization. Aesthetic pluralism, setting for a genre experiment, according to researchers, not only enrich with modern forms and methods modern Russian-language prose, but can also be considered as a sign of a genre crisis.

Keywords: Russian-language prose of Belarus, genre, hybridization, minimalization, fantastic, real, artistic, documentary.